

5. Carolus Magnus. Capitulatio de patribus Saxoniae//MGH. Legum section II:

Capitularia regum Francorum. Hann., 1960

6. Isidorus Hispalensis episcopi. etymologiarum//MGH. SRM. T. I. Berolini,

184

7. Gregorius Turonensis episcopi. Historia Francorum//PL. T. 71. Parisiis, 1858

8. Patrum apostolicorum opera. Tubingae, 1855

9. Innozenz VIII papst. Summis desiderantes//Patrum apostolicorum opera.

Tubingae. 1855

10. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. М., 1992. С.72 – 176

ПОЛ, ГЕНДЕР, ВЛАСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРИПАРТИЙНЫХ СТРАТЕГИЙ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (70 - 90 ГОДЫ)

Ирина Чикалова,

канд. исторических наук,

доцент кафедры всеобщей истории БГПУ им. М. Танка

В последнее десятилетие на постсоветском пространстве наблюдается рост исследовательского интереса к эпистемологическим проблемам *Women's Studies*, в том числе к переосмыслению проблем женщин в общественной и частной жизни в прошлом и современном обществе, женского освободительного движения и политического участия женщин. Этот новый интерес стимулировался снятием идеологических барьеров, более свободным обменом научными идеями и концепциями. Он, с одной стороны, выразился в появлении и быстром количественном росте числа тематических научных сборников, журналов, монографий, учебных пособий, переводов зарубежной литературы. С другой стороны, его характеризует большая открытость «традиционных» журналов и изданий к опубликованию феминистски ориентированных материалов. Исследование опыта развития феминистских стратегий на примере зарубежных стран становится одним из приоритетных направлений работы ученых.

Женщины в Великобритании на национальном и в Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне получили право голоса в 1918 и 1920 гг. соответственно, однако единицы их до 70-х годов входили в законодательные органы и правительства обеих стран. Несмотря на то что отдельным женщинам, как, например, Элеоноре Рузвельт и Фрэнсис Перкинс в США или Барбаре Кастл в Великобритании, удалось оставить яркий след в политике, в качестве организованной общественной группы женщины не были видны на арене политической жизни. Только примерно со второй половины 60-х годов после

большого перерыва начинается новый этап в движении за женское равноправие, связанный с участием представительниц среднего класса США в массовом движении за гражданские права. Однако лидирующая роль в нем принадлежала мужчинам, что оставляло ощущение второсортности и кутайдерства женщин. Выход был найден в организации и развитии автономного женского движения. Создание в 1966 г. *Национальной организации женщин (National Organization for Women)*, президентом которой

стала Бетти Фридан, автор перевернувшей сознание американцев книги «Загадка женственности»¹, повлекло за собой развитие массового так называемого нового женского движения². К 1970 г. «женское освобождение» стало центральной темой общественной жизни. Почти в каждом номере ведущих газет появлялись серьезные публикации на эту тему, на женском радио и телевидении. В январе 1970 г. «Нью-Йорк таймс» в передовице отмечала: «Стены экономической и психологической дискриминации женщин на американском рынке рабочей силы стали давить трещины под напором федерального правительства, женского освободительного движения и усилий тысяч и тысяч отдельных женщин»³.

Последнее тридцатилетие занимает особое место в истории XX в. в США и Великобритании были созданы многие влиятельные женские и феминистские организации, которые успешно продолжали работать в конце 90-х годов. Образованный в 1971 г. центр «Американская женщина и политика» (CAWP) стал подразделением влиятельного *Eagleton Institute of Politics* в государственном университете Ратгерс (штат Нью-Джерси). *Национальный женский политический конгресс*, созданный в 1971 г. с целью продвижения большего числа женщин в политику, превратился в одну из самых влиятельных организаций США. В 1978 г. республиканка Нэнси Кассебаум (*Nancy Kassebaum*) стала первой женщиной, избранной, а не введенной в Сенат США. *Национальный политический конгресс черных женщин*, возникший в 1984 г. под председательством одной из основательниц НЖПК Ширли Чисолм (*Shirley Chisholm*), продолжал действовать в качестве лоббирующей политической организации черных женщин обретших собственный голос внутри политического движения белых женщин. Были впервые избраны чернокожие женщины в Конгресс США (в 1968 г. демократ Ширли Чисолм) и в Парламент Великобритании (в 1987 г. лейбористка Дайан Абботт). В 1975 г. Маргарет Тэтчер возглавила Консервативную партию Великобритании, трижды после этого приводя ее к победе на парламентских выборах. В 1981 г. покинувшая Лейбористскую партию Ширли Вильямс стала одной из тех, кто основал Социал-демократическую партию Великобритании (СДП). В США Джанет Рено была назначена в 1993 г. на пост Генерального прокурора и министра юстиции, а в 1997 г. Мадлен Олбрайт получила ключевую должность Государственного секретаря. Таким образом, они заняли десятилетиями закрытые для женщин должности.

К моменту появления нового женского движения в середине 60-х годов политические партии США и Великобритании не рассматривали женщин в качестве достойного внимания участника политики. Традиционная структура политических партий обеих стран и стратегически, и политически

¹ Freedan Betty. *The Feminine Mystique* N.-Y. 1963; Фридан Бетти. *Загадка женственности* М., 1994.

² Демонстрируя в «Загадке женственности» насильное исключение женщины из общественной жизни и помещение ее в пассивный, инфантилизированный мир домашнего хозяйства, Фридан выступила в защиту осмысленной работы вне дома как «решения проблемы, которая не имеет названия».

³ *The New York Times*. January 1970. A 01.

⁴ Center for the American Woman and Politics (CAWP). *Eagleton Institute of Politics*, Rutgers University

поддерживала дискриминацию женщин, а среди самих женщин широко распространено убеждение, что политика не женское дело. В то же время необходимо побуждать политические партии к поиску новых стратегий для продвижения женщин в традиционно мужские институты.

Различная степень влияния женского движения на Республиканскую и Демократическую партии в США, Лейбористскую и Консервативную в Великобритании не может быть объяснена только в терминах реакционности или прогрессивности взглядов, позитивным или негативным субъективным отношением к тем или иным вопросам внутри партий. Учет женского компонента различными институтами вообще характеризует способность правящей элиты принимать во внимание многокомпонентность мультикультурного общества, а подходы к решению проблем различных групп населения становятся индикатором работы демократической системы. Поэтому дискуссия относительно равных возможностей для женщин, а также степени влияния женского движения на политику партий выходит за рамки интересов феминистских активистов и выводит на более широкий круг вопросов стратегии и тактики самих партий.

В последние три десятилетия ведущие политические партии США и Великобритании провели широкую ревизию своего отношения к роли и месту женщин в общественной жизни, оценив гендер в качестве важного политического компонента. Начиная с 70-х годов, политические партии США стали реагировать на набиравшее силу женское движение, учитывая в своих программах выдвигаемые им требования. На прошедших в 1972г. съездах Демократической и Республиканской партий женские лидеры впервые повели борьбу за включение в партийные платформы положений, отражавших взгляды партий на феминистские позиции. С тех пор феминистские организации постоянно присутствовали на съездах и старались влиять на их решения.

На протяжении всех 70-х годов Демократическая партия США дебатировала вопрос о равном представительстве мужчин и женщин в ходе выборов делегатов на будущие национальные съезды. Споры закончились решением в пользу равного представительства, вступившего в силу в 1980г. и действующего поныне. Таким образом, демократы после долгих внутрипартийных дебатов одобрили политику паритетного представительства женщин и мужчин в руководящих органах партии - на партийном съезде и в Демократическом национальном комитете. Демократы также предложили и отстаивали программы *аффирмативных действий* в отношении женщин и цветных меньшинств для продвижения их

¹ Англ. *affirmative action* - термин, введенный в оборот в 60-е годы. Тогда он означал упразднение существенных барьеров в трудоустройстве женщин и групп меньшинств. К 70-м годам он стал означать практику или принцип, в соответствии с которым предпочтение при приеме на работу или учебу отдается представителям групп, которые раньше дискриминировались по причине пола, расы и т.д. (Shafritz Jay. *The Dorsey Dictionary of American Government and Politics*. Chicago: The Dorsey Press. 1988. P.12; Longman Dictionary of English Language and Culture. Essex: Longman. 1992 P.17). Аффирмативные действия в британской политической терминологии называются политикой позитивной дискриминации. Тем не менее некоторые исследователи используют эти два термина в применении к политической терминологии. Британская Джони Рэндл и американская исследовательница Пиппа Норрис помещают позитивную дискриминацию и американизацию

в системе образования и на общественные должности. Таким образом, хотя ни одна из американских партий официально не одобрила квоты или иной специальной политики при выдвижении женщин в качестве кандидатов в законодательные органы, демократы стали ими. По-существу, руководствоваться во многих областях.

Феминисты в Республиканской партии пытались сохранить в партийной платформе требование *Поправки о равных правах* к Конституции США, но безуспешно. Прослеживается достаточно четкая симметрия относительно учета требований женщин и реализации их прав между американскими и британскими политическими партиями: политика Лейбористской партии в Великобритании в 80 - 90-е годы аналогична проводившейся демократами в США, политика Консервативной республиканцами. Демократическая партия в США и Лейбористская в Великобритании стали стабильно ассоциироваться с феминизмом, а Республиканская и Консервативная - соответственно с антифеминизмом. В то время как Республиканская и Консервативная партии регулярно напоминали женщинам об их традиционных ролях и «семейных ценностях», Лейбористская одобрила принцип *позитивной дискриминации*, а Демократическая - программу *аффирмативных действий* и по-существу инкорпорировала в свою платформу 90-х годов основную политическую формулу радикальных феминистов «*все персональное суть политическое*». Однако конкретные меры по продвижению прав женщин внедрялись британскими партиями с отставанием в несколько лет от американских. До конца 70-х годов в Великобритании партии на практике демонстрировали тотальное нежелание выдвигать женщин, как, впрочем, и сами женщины редко предпринимали попытки добиться успеха в политике. Только с 80-х годов британские партии левого спектра сделали первые попытки заговорить об использовании принципа *позитивной дискриминации* в пользу женщин. В 1988г. требование обязательного представительства женщин в окончательных списках кандидатов поддержала Либерально-демократическая.

С 80-х годов положение с продвижением женщин стало постепенно меняться внутри оппозиционной Лейбористской партии. Начиная с поражения на выборах 1979г. и под давлением поражений в 1983, 1987 и 1992гг. Лейбористская партия сильно изменилась в ответ на требования женщин. Кризис, в котором она оказалась, и новые стратегии по восстановлению ее популярности дали женщинам особые возможности для мобилизации, которые они использовали весьма эффективно. Феминисты сумели извлечь выгоду из партийного кризиса, построив альянсы - сначала с

дискриминацию в контекст целого комплекса целенаправленных действий по увеличению числа женщин в общественной политике: «Риторические стратегии» имеют целью изменение нравственного духа в партии утверждением необходимости для женщин интересоваться речами руководителей, официальными заявлениями и партийными платформами. Программы аффирмативных действий имеют целью поощрять женщин участвовать в специально организованных тренингах, конференциях, финансовой поддержке и гендерных мониторингах. Позитивная дискриминация устанавливает набор обязательных гендерных квот ... применимых к внутренним партийным органам или спискам кандидатов» (*Lovenduski Joni and Pippa Norris. Gender and Party Politics. London, etc.: SAGE Publication. 1993. P. 320*).

ее левым крылом, а потом с партийными реформаторами. Безусловно, без организованного давления со стороны женщин партийные реформаторы не стали бы относиться к гендеру серьезно. Но и сами феминисты должны были адаптировать свою политику к всесторонним реформам по перестройке партии.

Хотя модернизация оказалась необходимой для осуществления вполне инструментальных целей - привлечения электората и победы на выборах, что вызывало некоторый скептицизм по отношению к новым обязательствам партии в адрес женщин, партийные реформы, в частности ослабление власти профсоюзов и активистов в избирательных округах, положило начало процессу перемен во внутренней культуре партии. Он имеет потенциал со временем привести к созданию ее обновленного облика - менее маскулинного и закрытого. Лейбористская партия в качестве одной из главных доминант своей политики 90-х годов рассматривала увеличение женского представительства и пыталась реализовать свою стратегию за счет осуществления конкретных практических мер по продвижению женщин в выборные и правительственные органы. Вместе с тем при отсутствии такого стремления, как в Консервативной партии, женщины, как показали выборы 1997г., могут даже утрачивать уже завоеванные позиции.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ФЕМИНИЗМ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Денис Ларионов,

Республиканский институт высшей школы

Белорусского государственного университета, Минск

Латиноамериканский феминизм имеет свою историю и специфику, вытекающую из цивилизационных особенностей региона. В Латинской Америке традиционные католические ценности являются определяющими, поэтому местные феминистки и католическая церковь уделяют друг другу самое пристальное внимание. Другим определяющим моментом является место, занимаемое этим континентом в мире, что также с неизбежностью накладывает отпечаток на развитие здесь феминистской мысли. Латинская Америка, принадлежащая по религиозному признаку к Первому миру, будучи цивилизацией, определяющей духовный и культурный облик мировой цивилизации XX и, очевидно, XXI века, в социальной, политической и экономической сферах находится на задворках, в самом центре Третьего мира. Не последнюю роль играют и цивилизационные противоречия слаборазвитой католической «нашей Америки» (формула, введенная в XIX веке Хосе Марти с целью показать самобытность и уникальность латиноамериканской культуры) и Америки Северной, Развитой, протестантской, являющейся центром мирового феминизма.

Латиноамериканские феминистки долгое время уделяли большее внимание, чем их североамериканские коллеги, структурным и макроэкономическим изменениям, влияющим на положение женщины. Такой подход был частью неомарксистской традиции, доминировавшей в умах латиноамериканских интеллектуалов и получившей второе дыхание во время долгового кризиса 80-х годов. В феминистских